

БЕГИТОВА СВЕТЛАНА

Тьма –
не приговор,
а вопрос
дизайна!

ИМПЕРАТОР
ИЗЖЕН
НОВЫЙ
ИМИДЖ

Марина,
ТОП-стилист
интерьеров
и персонального
имиджа
(Image & Space
Strategist)

ПИТЕРСКИЕ
НЕ СДАЮТСЯ!

ЕВРОРЕМОНТ для ИМПЕРАТОРА, или ПИТЕРСКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

Светлана Бегитова

Евроремонт для Императора, или Питерские не сдаются!

<https://litres.ru/74448232>

Аннотация

Я — лучший имиджмейкер и дизайнер Санкт-Петербурга. Но мой новый заказчик — настоящий кошмар. В буквальном смысле. Мрачный Дракон и Император Межмирья.

Его мать в панике: сын погряз в депрессии и черных доспехах, замок больше похож на склеп, а рядом с тронном уже плетёт заговор коварная любовница.

Вызов принят!

Я научу этого ящера улыбаться, превращу пыточные в гостинные и покажу Межмирью, что такое настоящий питерский стиль.

Главное — не влюбиться в объект ребрендинга... и не дать заговорщикам разрушить Империю раньше, чем я закончу свой идеальный евроремонт.

Питерские не сдаются — даже если против них магия Тьмы.

Содержание

Глава 1. Инспекция в стиле «Мрачный депрессанс»	4
Глава 2. Синдром выгорания в чешуйчатом эквиваленте	9
Глава 3. Демонтаж с пристрастием	14
Глава 4. Скелеты в шкафу и шелк в дефиците	20
Глава 5. Трэш, угар и нежно-бирюзовые стены	25
Глава 6. Пыль, детокс и тролль в посудомойке	30
Глава 7. Гвозди, кони и мужское упрямство	36
Глава 8. Осада в пастельных тонах	43
Глава 9. Антресоли Судного Дня и кокошник раздора	49
Глава 10. Последний штрих и точка невозврата	54
Глава 11. Культурный шок и выборгские чебуреки	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1. Инспекция в стиле «Мрачный депрессанс»

Марина решительно поправила очки в стильной оправе и покрепче перехватила сумку. В Питере шел мелкий, колючий дождь, а в строительном гипермаркете на Ваське было шумно и пахло свежепиленной сосной.

— Послушайте, любезный, — Марина смерила ледяным взглядом продавца. — Я просила керамогранит под бетон, а вы мне предлагаете «уютный беж». Вы представляете, что со мной сделает заказчик на Крестовском, если я предложу ему «беж»? Он меня в нем и похоронит. И будет прав, потому что это преступление против эстетики.

Продавец что-то пролепетал, но Марина его уже не слышала. Под ее ногами внезапно разверзлась бездна. Нет, не метафорическая бездна творческого кризиса, а вполне реальная воронка, от которой пахло старыми библиотеками, озоном и... мокрыми собаками.

— Опять Ника со своими порталами, — только и успела подумать Марина, проваливаясь в серое ничто. — Если она выкинула меня в лесу, я заставлю её перекрашивать потолок в моей спальне. Зубной щеткой. И без аванса.

Приземление вышло жестким. Вместо привычного кафеля Марина ощутила под ладонями холодный, склизкий ка-

мень. Вокруг царил мрак, а в воздухе висел такой густой туман, что его хотелось отодвинуть шваброй.

— Так, — Марина поднялась, отряхнула дизайнерский пиджак и проверила сумку. К счастью, профессиональный арсенал был на месте. — Либо в гипермаркете взорвали отдел спецэффектов, либо у кого-то очень плохой вкус на освещение.

— Смертная... — раздался из темноты голос, от которого задрожали зубы. Это был не просто бас, это был рокот тектонических плит. — Ты пришла молить о смерти или о пощаде?

Марина, не глядя, выудила из сумки мощный фонарь-прожектор и щелкнула выключателем.

Луч света разрезал тьму, как скальпель. В десяти метрах на троне, который выглядел так, будто его собрали из остатков анатомического музея, сидело ОНО. Огромный мужчина в доспехах, которые явно не знали, что такое полироль. Черные шипы, вороненая сталь и лицо, выражающее такую степень мировой скорби, будто ему только что сообщили об отмене всех рейсов из Пулково навсегда.

— Ваше Величество? — Марина направила луч фонаря прямо в переносицу гиганту. — Погаси это солнце, женщина! — взревел он, прикрываясь рукой. — Ты в Тронном Зале Мрака!

— Освещенность помещения карается только штрафами от трудовой инспекции, — перебила его Марина, уже дело-

вито обходя «зал» по периметру. — Боже, какой кошмар. У вас тут коэффициент естественного света ниже нуля. Эти голубелены... они из чего? Из волос грешников? Фу, какая безвкусица. Синтетика была бы гигиеничнее.

Она остановилась у стены и брезгливо ковырнула ногтем черный налет. — И это не магия мрака, дорогой мой. Это грибок. Обычный черный грибок. Вам нужно срочно проветривать помещение и менять систему вентиляции. Вы же Император, а не плесень.

Император Дракано Мрачный застыл. Его чешуя на скулах начала багроветь. — Я — Повелитель Теневых Пределов! Моё имя шепчут с ужасом...

— Ваше имя шепчут с ужасом, потому что боятся задохнуться в этой пыли, — Марина повернулась к нему и прищурилась. — Кстати, о вас. Встаньте, пожалуйста.

— Что?! — Дракано даже приподнялся с трона. — Встаньте-встаньте. Мне нужно понять масштаб катастрофы. Эти наплечники... Они делают из вас не грозного властелина, а шкаф, который пытались собрать пьяные орки. Вы «холодная зима» по цветотипу, а носите этот тусклый антрацит. Это же вас полнит! И визуально съедает шею. Вы не Император, вы — черная дыра в плане имиджа.

В зале воцарилась тишина. Где-то в углах испуганно пискнули горгульи. Леди Элеонора, наблюдавшая за сценой из тени, довольно улыбнулась. Ника не обманула — эта женщина действительно не знала слова «страх».

Марина тем временем полезла в сумку и вытащила небольшой прямоугольный предмет из черного пластика с блестящим «глазком».

— Какую ещё... рулетку ты достала, женщина?! — севшим голосом спросил Драконо, подозрительно косясь на прибор. В Межмирье «рулеткой» иногда называли древний способ казни через случайный выбор яда, и энтузиазм незнакомки его пугал. — Это твоё оружие?

— Это лазерная рулетка, милорд. Ла-зер-на-я, — Марина закатила глаза так, будто объясняла первокласснику таблицу умножения. — Сейчас мы замерим обхват вашей груди и высоту этого ужасного трона. Мы сделаем из вас икону стиля Межмирья. Вы будете таким brutальным, что заговорщики будут сдаваться при одном взгляде на ваш идеально скроенный камзол.

Она нажала на кнопку, и тонкий красный луч уперся прямо в массивную бляху на поясе Императора. Драконо вздрогнул и инстинктивно схватился за меч.

— Это... метка Смерти? — прошипел он, глядя на красную точку на своей груди.

— Это метка того, что у вас обхват талии на десять сантиметров больше, чем положено для героического силуэта, — отрезала Марина. — Прекратите героически раздувать ноздри, вы мне сбиваете фокус! Не дергайтесь, Ваше Величество. Питерские методы — это вам не магия. Это наука. И первый пункт нашего плана: выкидываем этот костяной хлам и за-

казываем нормальный диван!

Глава 2. Синдром выгорания в чешуйчатом эквиваленте

— Ты... ты хоть понимаешь, что ты сейчас сделала? — голос Дракано Мрачного перешел в опасный ультразвук.

Воздух в зале мгновенно стал вязким и горячим, как раскаленная смола. Марина почувствовала, как воротничок блузки прилип к шее, а ладони мгновенно стали влажными. Сердце дало сбой, пропустив удар, и на секунду в голове мелькнула паническая мысль: «Марина, ты в шаге от превращения в горстку пепла, беги!». Но питерская закалка и не такие кризисы переживала. Она лишь крепче сжала блокнот, стараясь, чтобы пальцы не дрожали.

— Направила свою... «метку смерти» на сердце Императора! — прорычал он.

Дракано сделал шаг вперед, и под его бронированным сапогом гранитный пол отозвался жалобным хрустом. Трещина, похожая на черную молнию, прошла камень и остановилась в сантиметре от носка туфли Марины. Свечи в тяжелых канделябрах разом погасли, и зал погрузился в багровое марево, исходящее от самой кожи Дракона. Воздух вокруг него дрожал от жара, а запах озона стал невыносимым.

— Войны? Милорд, не льстите себе. Это инвентаризация, — Марина сглотнула комок страха, заставляя голос звучать

ровно, хотя в коленях предательски задрожало. Она демонстративно поправила очки, скрывая за этим жестом секундную слабость. — И, судя по результатам, ваша империя находится на грани эстетического банкротства. Встаньте ровнее. У меня есть подозрение, что левый наплечник съехал, и это портит вам всю вертикаль власти.

Дракано шумно выдохнул, и из его ноздрей вырвалось два столба сизого дыма. Камень под его ногами начал краснеть, по залу пошел жар, как от открытой духовки. Он выглядел так, будто решал: испепелить наглуую женщину прямо сейчас или сначала дождаться, когда она объяснит, что такое «вертикаль».

— Марина, деточка, — из тени колонны мягко выплыла леди Элеонора. Она единственная в этом зале не потела и не дрожала. — Не будь так строга к моему мальчику. Он просто давно не видел... прогресса.

В этот момент Марина уловила новый запах. Сквозь гарь и озон просочился тяжелый, приторно-сладкий аромат лилий и гнилой плоти. Она проследила за взглядом Дракона и увидела на небольшом столике у трона брошенное украшение — массивную брошь в виде паука из черных алмазов. От неё исходила такая густая аура неприязни, что Марине захотелось немедленно вымыть руки. На стене рядом висел огромный портрет: женщина в черном бархате с лицом ангела и глазами расчетливого палача. Лилианна.

— Элеонора! — рывкнул Дракано, и от его крика со стен

посыпалась каменная крошка. — Уведи эту сумасшедшую, пока я не забыл о гостеприимстве!

— Нет, — Марина обернулась к нему, игнорируя жар, который теперь обжигал лицо. Она подошла к столику и кончиком ручки брезгливо отодвинула брошь-паука подальше от своих записей. — Элеонора права. У вас запущенный случай интерьерной депрессии. Посмотрите на этот трон! Кости, черепа... Это же мечта некроманта-недоучки. Он же холодный, жесткий и, уверена, жутко скрипит. А эта брошь? Она же вытягивает из помещения остатки нормальной энергии. Неудивительно, что вы такой нервный. У вас тут не тронный зал, а штаб-квартира токсичных отношений.

— Это Трон Тысячи Погибших Врагов! — взревел Дракон. Магия вокруг него вспыхнула так ярко, что Марина на мгновение зажмурилась. Камень под троном начал плавиться, превращаясь в вязкую лужу.

— Это тысяча причин обратиться к психологу, а потом — к дизайнеру, — Марина открыла глаза и, стараясь не смотреть на плавающий пол, пнула берцовую кость, торчащую из подлокотника. — Значит так. Первое правило нашего ребрендинга: мы убираем всё, что пытается нас съесть или отравить своим парфюмом. Грыз! Или как там тебя... Громила в розовом!

Из-за портьеры, стыдливо прикрывая мощную грудь клочком пушистых перьев, вышел орк.

— Грыз здесь, хозяйка, — басом отозвался он. — Я в ре-

сурсе. Я готов к трансформации. Только, чур, императора не бить, он у нас ранимый, когда перегреется.

Драканопоперхнулся дымом. Жар начал медленно спадать, но камень под его ногами всё ещё опасно светился. — Грыз? Ты... ты предал меня ради перьев?

— Это не перья, господин, это элемент личного бренда, — важно пояснил орк.

Марина кивнула, делая пометку в блокноте. — Грыз, бери ребят. Весь этот костяной антиквариат — в переплавку. Стены зачистить до основания. И найдите мне хоть одно окно, которое не заколочено досками! Мне нужно выветрить этот запах Лилианны. От него у меня мигрень начинается, а у вас — политическая слепота.

Она подошла к Императору так близко, что почувствовала жар, исходящий от его доспехов. — Ваше Величество, Лилианна поддерживает этот мрак, чтобы вы не заметили, как она и её отец превращают ваш замок в филиал морга. Верите мне?

Драканопосмотрел на свою руку, по которой только что скользнул холодный взгляд Марины. Потом на брошь-паука, которая в тусклом свете казалась живой.

— У тебя есть три дня, — прохрипел он, и багровое пламя в его глазах окончательно затухло, оставив лишь усталость. — Если через три дня замок не станет... «стильным», я скормлю тебя горгульям. Клянусь кровью предков.

— Договорились, — Марина лучезарно улыбнулась, хотя

внутри всё еще мелко дрожало. — Грыз, начинай демонтаж! И осторожнее с костями, они пойдут на переработку. А вам, милорд, я настоятельно рекомендую снять шлем. От него у вас мимические морщины и явный перегрев мозга.

Дракано издал звук, похожий на стон раненого зверя, и пулей вылетел из зала, проламывая сапогами раскаленный гранит.

— Ну что, леди Элеонора? — Марина повернулась к матери Императора, чувствуя, как адреналин наконец-то начинает отпускать. — Начинаем закупку материалов. И уберите этот портрет в подвал. У меня на такие лица аллергия со времен работы в глянцевах журналах.

Глава 3. Демонтаж с пристрастием

Утро в Цитадели Мрака началось не с кофе. Оно началось с визга ржавых петель и грохота, от которого по стенам поползли новые трещины. Марина, облаченная в рабочий комбинезон (в сумке питерского стилиста всегда должен быть комплект на случай «грязных» переговоров), стояла посреди главного холла. В одной руке она сжимала стаканчик с кофе, в другой — маркер, которым только что приговорила к сносу половину «наследия предков».

— Так, Грыз, — Марина уверенно перечеркнула жирным крестом морду гигантской горгульи, подпирающей свод. — Эту — на выход. Она не подпирает, она создает визуальный шум и депрессию. И у неё слишком агрессивный оскал, это демотивирует персонал.

Грыз, чье розовое боа теперь было живописно припорошено вековой пылью, кивнул с видом знатока. — Понял, хозяйка. Слишком много токсичной мимики. Парни, вира!

— Что здесь происходит?! — громовой голос Дракано заставил орков замереть, а горгулью — опасно наклониться.

Император стоял на верхней галерее. Без шлема он выглядел еще внушительнее, но сейчас его лицо медленно наливалось багровым гневом. Воздух вокруг него начал вибрировать, а по перилам галереи побежали мелкие электрические разряды.

— Доброе утро, Ваше Невыспавшееся Величество, — Марина даже не обернулась, хотя затылком почувствовала, как по залу пошел жар. — Мы занимаемся расхламлением. Вы знали, что у вас в холле тринадцать статуй, изображающих разные стадии агонии? Это очень плохо влияет на аппетит и либидо.

Дракано стремительно спустился вниз, буквально проламывая ступеньки своим весом. Камень под его сапогами жалобно стонал. Но не успел он извергнуть пламя, как в дверях возникла Лилианна.

Марина почувствовала её появление кожей. Холод — резкий, могильный, колючий — ударил в спину, заставляя плечи непроизвольно напрячься. Воздух в зале, только что раскаленный гневом Дракона, мгновенно остыл. На витражах, изображавших битвы прошлого, начал проступать иней, медленно съедающий свет.

— Дракано, любовь моя... — голос Лилианны звучал как шелест змеиной чешуи по сухому пергаменту.

Она медленно шла к ним, и с каждым её шагом свечи в настенных бра гасли, покрываясь серой пылью. Сегодня она была в платье из черного кружева, которое казалось живым, шевелясь в такт её шагам. На шее сверкало кольцо в виде сплетенных змей, и Марине показалось, что изумрудные глаза этих гадин моргнули.

— Что здесь делает эта... простолюдинка? — Лилианна остановилась, и Марина ощутила, как невидимые ледяные

иглы впиваются в её ауру. Ладони мгновенно заledenели, а стаканчик с кофе в руке пошел мелкой рябью.

— Простолюдинка здесь работает, — Марина медленно повернулась, заставляя себя расправить плечи. Она посмотрела прямо в глаза Лилианне. Внутренний голос кричал. «Беги, она тебя заморозит!», но профессиональная гордость была сильнее. — А вы, должно быть, отвечаете за этот... кладбищенский дизайн? Знаете, кольцо — чудесное. Но змеи в этом сезоне — это такой моветон. Сейчас в моде осознанность, а не террариум на шее.

Лилианна замерла. Её тонкие пальцы судорожно сжали веер из вороньих перьев. Раздался резкий хруст — костяные пластины веера не выдержали магического напряжения и лопнули, осыпаясь черными обломками. В ту же секунду ближайшее к ним окно покрылось густой паутиной трещин.

— Ты смеешь... — прошипела она, и вокруг её рук начал закручиваться черный туман. — Драконо! Избавься от этого мусора. Она оскверняет Цитадель своим присутствием!

В зале воцарилась тяжелая, удушающая тишина. Марина почувствовала, как между Императором и Лилианной натянулась незримая струна. Драконо стоял между ними — монументальный, пышущий жаром, зажатый между привычным холодом своей любовницы и обжигающей дерзостью новой гостьи.

Он посмотрел на Лилианну. Её лицо было идеальной ледяной маской, знакомой ему столетиями. Она предлагала

ему привычный мрак, предсказуемую тяжесть и покой sklepa. Затем он перевел взгляд на Марину. Она стояла на фоне перечеркнутой горгульи, с маркером наперевес, и в её глазах не было страха — только дикое, неукротимое желание всё здесь переделать.

А потом он увидел его. Фиолетовое кресло-мешок, которое Грыз успел вытащить в центр зала. Оно выглядело как вызов всему Межмирию.

Пауза затянулась. Слышно было только, как осыпается иней с окон. Драконо переводил взгляд с ледяных рук Лилианны на решительное лицо Марины. Это был выбор не между стилями. Это был выбор между вечным сном и пугающей жизнью.

— Она... — Драконо заговорил хрипло, и по залу снова пошла волна жара, сталкиваясь с холодом Лилианны. — Она утверждает, что у Хранителя Врат астигматизм. И что этот трон убивает мою спину.

— Драконо! — Лилианна сделала шаг к нему, и стекло в окнах окончательно лопнуло, осыпая пол алмазной крошкой. — Ты слушаешь бредни этой девки?!

Император посмотрел на свою любовницу так, будто видел её впервые. В её глазах он прочитал не заботу, а жажду контроля. А потом он сделал то, чего не ожидал никто.

Драконо медленно, с достоинством, подошел к фиолетовому мешку и опустился в него. Кресло издало мягкое, почти издевательское «пфух». Тело Императора, привыкшее к

пыткам костяного трона, внезапно обмякло. Он откинул голову, и в этом движении было столько облегчения, что Лилианна пошатнулась, будто её ударили.

— Ого... — выдохнул Дракано, прикрывая глаза. — Лилианна, ты была права про мощь... Но ты никогда не говорила, что я могу сидеть, не чувствуя, как копчик впивается в чью-то берцовую кость.

Лилианна побледнела так, что стала прозрачной. Магия вокруг неё взвилась черным вихрем, свечи вспыхнули зеленым пламенем и тут же погасли, оставляя после себя запах серы и гнилых лилий.

— Ты пожалеешь об этом, Дракано, — прошипела она. — И ты, смертная, тоже.

Она развернулась, и подол её платья, задев мраморную вазу, превратил её в мелкую пыль. Лилианна вышла, и вместе с ней из зала ушел мертвенный холод, оставив только Марину, Императора в фиолетовом мешке и ошарашенных орков.

Марина выдохнула. Плечи наконец расслабились, хотя руки всё еще были ледяными. Она победно посмотрела на Грыза. — Первый раунд за нами. Грыз, не стой столбом! Сноси стену. Я чувствую, что за этим «мраком» скрывается шикарный вид на горы, который этот ящер прятал от себя триста лет!

Дракано, утопая в мешке, только слабо махнул рукой. Его империя рушилась, но, черт возьми, это было самое удобное крушение в его жизни.

От автора:

Если Марина и её методы ремонта уже успели вас повеселить, поддержите книгу #. Для меня это очень важно и помогает истории находить новых читателей.

Глава 4. Скелеты в шкафу и шелк в дефиците

Если Тронный зал был «лицом» Империи, то спальня Дракано Мрачного была её глубоким, запущенным тылом. Темным, пыльным и забитым вещами, которые стоило сжечь еще в эпоху первых костров.

Марина стояла перед исполинским шкафом из черного дерева, инкрустированного когтями вымерших монстров. В воздухе висел тяжелый аромат лаванды, нафталина и той самой «магии Тьмы», которая на проверку оказалась просто отсутствием проветривания.

— Так, — Марина решительно распахнула створки. — Сейчас мы узнаем, почему вы прячетесь в доспехах даже во время обеда.

Дракано пребывал в состоянии подозрительной покорности. Он сидел на краю своей исполинской кровати под балдахин из черного бархата, на котором за триста лет скопилось столько пыли, что из неё можно было слепить небольшую армию.

— Это святая святых, — глухо проворчал Император. Его чешуя на скулах едва заметно мерцала багровым. — Мужчине не должен показывать свой гардероб женщине, если он не собирается...

— Если он не собирается выглядеть как пугало на огороде, — перебила Марина, выуживая из недр шкафа нечто бесформенное и серое. — Милорд, это что? Плащ Пожирателя Надежд? Он пропитан молью и плохим вкусом. Эти плечи делают из вас грушу, а не властелина. В утиль!

В этот момент за спиной Марины раздался тихий, вкрадчивый смешок. Воздух в спальне мгновенно заledenел. На стенах, обшитых темным шелком, начал проступать иней, складываясь в уродливые, пугающие узоры в виде изломанных костей.

— Ты зашла слишком далеко, смертная, — Лилианна стояла в дверях. Сегодня на ней было платье кроваво-красного цвета, которое казалось текучим, словно живая кровь. В руках она крутила ту самую брошь-паука. — Личные покои Императора — это не место для твоих мещанских замеров.

Марина почувствовала, как по позвоночнику пробежала ледяная волна. Воздух стал колючим, легкие словно наполнились битым стеклом — Лилианна высасывала жизнь из комнаты.

— Лилианна, дорогая, красный вам идет, — Марина обернулась, стараясь скрыть, как бешено колотится сердце. — Но этот оттенок «гнилая вишня» подчеркивает ваши синяки под глазами. Вам нужно больше спать и меньше интриговать.

Лилианна сузила глаза. Она резко взмахнула рукой, и брошь-паук вспыхнула ядовитым фиолетовым светом. В ту же секунду гора вещей, отобранных Мариной на выброс,

вдруг ожила. Плащи и обрывки бархата взвились в воздух, свиваясь в безобразное матерчатое чудовище с пустыми рукавами вместо лап.

Тканевая тварь, клялая пряжками, кинулась на Марину.

В этот миг время для Марины замедлилось. Она увидела приближающуюся массу гнилого бархата и поняла: «Всё. Это конец. Сейчас меня просто задушат старым плащом». Страх был таким реальным, что во рту появился привкус металла, а ноги на долю секунды онемели. Но взгляд упал на Дракона, который уже начал вставать, и питерская гордость взревела: «Только не перед ним!».

Марина резко выхватила из сумки баллончик. — Анти-статик «Лана»! — рывкнула она, выпуская струю аэрозоля прямо в «лицо» твари. — И дезинфектор для поверхностей! На, получи, пылевой клещ-переросток!

Чудовище замерло, запуталось в собственных рукавах и с глухим стуком шлепнулось на пол, превратившись обратно в грудку вонючего тряпья.

— Что это за заклинание?! — Лилианна отступила на шаг, её веер из вороньих перьев снова треснул в пальцах.

— Это называется «бытовая химия», — Марина вытерла холодный пот со лба. — Очень освежает мировоззрение.

Драконо, наблюдавший за сценой с открытым ртом, медленно перевел взгляд с Лилианны на Марину. В его глазах отразилась настоящая буря. Он посмотрел на свои руки — на перстень с рубином, который, как говорила Лилианна, «пил

его силу».

— Лилианна, — голос Дракано прозвучал неожиданно твердо. Холод в комнате начал отступать под его нарастающим жаром. — Марина права. В этой комнате слишком много вещей, которые пахнут смертью.

— Дракано! — Лилианна вскрикнула, и зеркало над комодом покрылось сетью трещин. — Ты предаешь нашу историю ради этой... девки?

— Я предаю радикулит и моль, — отрезал Император. Он встал во весь рост. — Марина, продолжай.

Лилианна издала звук, похожий на скрежет металла. Она развернулась и вышла, хлопнув дверью так, что иней на стенах мгновенно превратился в черные, грязные потеки воды, похожие на слезы. По комнате пополз запах гнилых лилий — магия Лилианны уходила, оставляя после себя выжженное, мертвое пространство.

Марина выдохнула и опустилась на край кровати. Ноги всё еще подкашивались. — Господи, Дракано... У вас в замке не любовница, а ходячий рефрижератор.

Она подняла глаза и увидела, что Император всё еще стоит перед ней. В комнате повисла тяжелая, густая тишина, пропитанная не гневом, а чем-то совершенно новым. Воздух между ними словно наэлектризовался.

— Она тебя не простит, — тихо сказал он. Его голос вибрировал, отзываясь в самой груди Марины. — Никто раньше не смел высмеивать её магию.

— В Питере и не такое высмеивали, — Марина заставила себя улыбнуться, глядя ему прямо в глаза.

Пауза затянулась. Дракано смотрел на неё сверху вниз — огромный, пугающий, но в этом мягком свете фонаря какой-то... уязвимый. Он медленно протянул руку, словно хотел коснуться её щеки, но в последний момент передумал и сжал пальцы в кулак.

— А теперь — раздевайтесь, — голос Марины сорвался, но она быстро вернула себе деловой тон. — Мне нужно снять мерки. Чистая геометрия, милорд. Ничего личного.

Дракано замер. Его кадык дернулся. Он медленно, не отрывая взгляда от Марины, поднял руки к тяжелым пряжкам на плечах. Металл звякнул в тишине спальни. Один ремень, второй... Тяжелая пластина доспеха с глухим стуком упала на ковер. За ней — вторая.

Марина сглотнула. Под сталью обнаружилась простая рубашка, плотно облегающая мощный разворот плеч. Она видела, как под тонкой тканью перекачиваются мышцы и как тяжело вздымается его грудь.

— Подойди, — хрипло приказал он. — Снимай мерки, дизайнер.

Марина встала, чувствуя, как жар, исходящий от него, обволакивает её. Она взяла ленту, но руки предательски дрогнули. Питерские не сдаются... но, боже, какой же он горячий.

Глава 5. Трэш, угар и нежно-бирюзовые стены

Марина стояла с сантиметровой лентой в руках, стараясь не смотреть на то, как Дракано медленно стаскивает через голову рубашку. В комнате было слишком жарко. Гораздо жарче, чем полагалось по законам физики и даже магии. Кажалось, Император решил самовоспламениться от одного её присутствия.

— Вы... вы можете не так интенсивно дышать? — Марина ткнула лентой в его широкую грудь. — Вы мне сбиваете показатели вдоха.

— Я пытаюсь не испепелить этот замок от возмущения, — прохрипел Дракано. Его кожа под её пальцами была как разогретый мрамор. — Женщина, ты понимаешь, что сейчас происходит? Ты стоишь в спальне Императора Межмирья и обматываешь его тесемкой!

— Я занимаюсь моделированием вашего светлого будущего, — отрезала Марина, хотя сердце чечеткой билось о ребра. — Повернитесь спиной. Боже, какая широкая... Грыз! Зови своих специалистов! Нам нужно срочно обдирать эти траурные обои, пока я не впала в когнитивный диссонанс.

Дверь распахнулась, и в спальню, пятясь задом, ввалилось нечто. Точнее, два «нечто».

Зуг и Пуг были братьями-троллями, которых Грыз нашел в самых глубоких подземельях. Зуг был длинным, худым и подозрительно напоминал переросшую стремянку. Пуг был круглым, как мешок с цементом, и постоянно жевал кусок сырой извести. На обоих были надеты ярко-желтые жилеты, сшитые из старых знамен вражеской армии, а на головах красовались каски из тыкв.

— Прибыли для деструктивного созидания! — гаркнул Зуг, едва не выбив глазом балдахин кровати. — Красить? Ломать? Грызть? — Пуг выплюнул известь и с надеждой уставился на антикварный комод.

Драконо, стоявший полуобнаженным, застыл. Из его ноздрей вырвалось два мощных снопа искр, один из которых подпалил Зугу тыкву на голове.

— Это что за... порождения хаоса? — Император медленно потянулся к мечу, который сиротливо лежал на стуле.

— Это ваша новая бригада отделочников, — Марина встала между Драконом и троллями, загораживая «объект» собой. — Зуг — мастер по высотным работам, Пуг — эксперт по штукатурке. Ребята, план такой: обдираем этот черный шелк со стен. Под ним должен быть натуральный камень. Мы его почистим, покроем лаком, и будет стиль «лофт».

— Лофт? — Зуг почесал горящую тыкву. — Это имя демона? Мы должны принести ему в жертву эти тряпки? — Мы сожрем их! — радостно отозвался Пуг и уже вцепился

зубами в край драгоценного балдахина.

— Плюнь! — рывкнула Марина. — Плюнь немедленно, это антиквариат! Мы его отдадим в приют для бездомных призраков. Работаем быстро, у нас Лилианна на хвосте и три дня до дедлайна.

Дракано смотрел на этот балаган, и его левый глаз начал мелко подергиваться. Тень Императора на стене вдруг выросла, обрела когти и яростно забила хвостом. Воздух затрепал от статического электричества.

— Марина... — голос Дракано был подозрительно тихим. — Ты привела в мою спальню двух идиотов, которые едят мой интерьер. Мой пол трещит. Моя магия требует крови. А ты... ты стоишь здесь с рулеткой и рассуждаешь о «лофте»?

Марина обернулась. Она увидела, как от его кожи исходит легкий пар, а камень под его босыми ногами начинает плавиться, превращаясь в вязкую черную лужу. Ей стало по-настоящему страшно. Это был не просто гнев — это была первобытная стихия, которую она пыталась загнать в рамки евроремота.

«Всё, сейчас точно съест», — промелькнуло в голове. Марина сглотнула, чувствуя, как по спине катится холодная капля пота. Но отступать было поздно.

— Дракано, — она сделала шаг к нему, попадая в зону обжигающего жара. — Если вы сейчас их испепелите, кто будет клеить молдинги? Я? Или вы сами возьмете шпатель в свои когтистые лапы? Посмотрите на Пуга, он же старается!

В этот момент Пуг, решив доказать свою полезность, со всей силы приложился головой к стене. Раздался оглушительный треск. Шелк лопнул, и на пол посыпалась столетняя пыль вперемешку с засохшими летучими мышами.

— Нашел! — прохрипел Пуг из облака пыли. — Тут дырка!

Дракано замер, занеся руку для карающего удара. — Какая еще дырка?

Марина подбежала к пролому. За содранным шелком обнаружилась не просто каменная кладка, а узкая ниша, в которой стоял запыленный флакон из синего стекла и лежал клочок пергамента, перевязанный женским волосом.

Воздух в комнате мгновенно изменился. Жар Дракона сменился странным, липким холодком. Марина протянула руку, но Дракано перехватил её запястье. Его пальцы были горячими, как угли, но хватка — стальной.

— Не трогай, — прошипел он. Его взгляд был прикован к флакону. — Это приворотное зелье «Слезы Вдовы». И этот волос... я узнаю этот запах даже спустя вечность.

Из коридора донесся яростный визг Лилианны, а вслед за ним — звук разбитого стекла. Казалось, замок почувствовал, что его главную тайну раскрыли. На стенах снова начал проступать иней, но на этот раз он был кроваво-красным.

— Она знала, — Марина посмотрела на Дракану. — Она травила вас этим годами. Ваш «мрак» и ваша депрессия — это не вы. Это этот флакон за обшивкой.

Дракано медленно отпустил руку Марины. Его плечи расправились, а из ноздрей вырвался настоящий столб огня, который мгновенно испепелил остатки балдахина.

— Зуг! Пуг! — прорычал Император так, что тролли синхронно упали на шпагат. — Ломайте всё. Каждую стену. Каждую панель. Если я найду в этом замке еще хоть одну каплю её зелий... я превращу это место в действующий вулкан!

— Понял! — Зуг выхватил откуда-то из штанов огромную киянку. — Деструктивный лофт начинается! — Крушить-валять! — Пуг радостно вгрызся в следующую панель.

Марина стояла посреди этого хаоса, глядя на Дракано. Он дымился, искрил, пол под ним окончательно превратился в лаву, но в его взгляде впервые за всё время появилась ясность.

— Ну что, милорд, — Марина вытерла пыль со щеки, оставив грязный след. — Кажется, наш ремонт плавно переходит в экзорцизм. Готовы увидеть, что там за следующей стеной?

Дракано посмотрел на неё, и в его глазах Марина увидела не только пламя, но и нечто такое, от чего у неё снова перехватило дыхание. — С тобой, Марина... я готов даже к «уютному бегу». Но только если ты будешь рядом, чтобы объяснить мне, зачем он нужен.

Глава 6. Пыль, детокс и тролль в посудомойке

Цитадель Мрака напоминала растревоженный улей, в который кто-то по ошибке плеснул хлорки. Звук ударов киянки Зуга и радостное чавканье Пуга, догрызающего дубовые панели в спальне, создавали неповторимый саундтрек для конца света. Или для начала новой жизни — это с какой стороны посмотреть.

Марина стояла посреди императорской кухни и чувствовала, что её внутренний эстет только что скончался в муках.

— Так, — Марина брезгливо приподняла крышку огромного медного котла, в котором что-то булькало, издавая запах старой кольчуги и немытых троллей. — Грыз, скажи мне честно: это едят или этим пытаются пленных?

Грыз, который теперь щеголял в розовом фартуке поверх доспехов, виновато шмыгнул носом. — Это «Похлебка Вечного Мрака», хозяйка. Традиционный рецепт. Берется копыто барана, хвост горгульи и много-много черного перца, чтобы не чувствовать вкус копыта и горгульи. Лорд Дракано ест это триста лет. Говорит, укрепляет дух.

— Это укрепляет только гастрит, — отрезала Марина. — С этого момента кухня объявляется зоной детокса. Выливай. Мы будем готовить смузи из сельдерея и запекать дорадо на

подушке из... чего-нибудь менее травматичного для психики.

— Сельде... чего? — Грыз подозрительно посмотрел на зеленый стебель, который Марина выудила из своей сумки. — Это магический жезл? Он будет стрелять лучами здоровья?

— Почти, — Марина обернулась на звук тяжелых шагов. В дверях появился Драконо. Он был уже в штанах, но всё еще без рубашки (Марина мысленно поблагодарила всех богов дизайна за этот вид). От его кожи всё еще шел пар, а в волосах запуталась пыль после «деструктивного лофта» Зуга и Пуга. Он выглядел как бог разрушения, который случайно забрел на мастер-класс по кулинарии.

— Марина, — его голос вибрировал так, что медные половники на стенах начали раскачиваться. — Мои мастера-тролли только что вынесли стену в моей ванной. Там обнаружился вид на Долину Плача. Лилианна всегда говорила, что там туман и смерть. Но там... — он замолчал, подбирая слова.

— Там солнце, милорд? — Марина хитро прищурилась.

— Там... светло, — Драконо подошел ближе, и в тесном пространстве кухни стало катастрофически мало воздуха. — И там растут синие цветы. Почему я не видел их раньше?

— Потому что Лилианна заколотила окна и повесила шторы из «безысходности», чтобы вы думали, будто во всем мире так же хмуро, как в её душе, — Марина смело подошла к

нему и стряхнула пылинку с его плеча. Кожа была обжигающей. — Вы жили в коробке, Дракано. А теперь мы её открыли. И начнем мы с того, что почистим вашу кровь от этой «Похлебки Мрака». Садитесь. Будете пробовать смузи.

Император посмотрел на стакан с зеленой жижей так, будто Марина предлагала ему выпить яд василиска. — Я — Дракон. Я питаюсь мясом врагов и чистой яростью. Я не буду пить... это.

— Садитесь, — Марина указала на табурет. — Или я прикажу Зугу покрасить ваши когти в розовый цвет.

Дракано медленно, с достоинством смертника, опустил-ся на табурет. Пол под ним привычно треснул, но искр было меньше — скорее, легкое тление. Он взял стакан двумя пальцами, его когти звякнули о стекло.

В этот момент кухня наполнилась ледяным сквозняком. Огонь в печи вспыхнул зеленым, и из теней соткалась Лилианна. Лицо её было искажено такой ненавистью, что иней на стенах мгновенно превратился в острые ледяные шипы.

— Детокс? — прошипела она, и её голос эхом отозвался в пустых котлах. — Ты наложила на повелителя чары Забвения? Дракано, очнись! Эта женщина ослабляет твою магию! Она превратит тебя в слабака, который будет любоваться цветами вместо того, чтобы жечь города!

— Она кормит меня витаминами, Лилианна, — Дракано поднял глаза на любовницу. Его взгляд был тяжелым, как свинец. — И знаешь что? Мне надоело жечь города. У меня

от этого изжога.

Лилианна взвизгнула. Она вскинула руки, и из её ладоней вырвались черные ленты Тьмы, стремясь захлестнуть стакан в руках Императора. Марина, не думая, схватила со стола огромный пакет с мукой и с силой швырнула его в эпицентр заклинания.

Хлоп!

Кухня превратилась в белое облако. Лилианна, с ног до головы покрытая мукой, замерла в позе величественной статуи, которую внезапно обгадили голуби. Черные ленты магии запутались в клейковине и беспомощно повисли серой лапшой.

Драконо, тоже изрядно припорошенный, медленно слизнул муку с губы и... неожиданно для всех (включая себя) отпил глоток смузи.

— Знаешь, Лилианна, — сказал он сквозь кашель. — На вкус это как болото. Но почему-то мне кажется, что после этого я смогу испепелить твоего папашу, Лорда Теней, даже не раздувая ноздрей.

— ТЫ! — Лилианна затряслась от ярости. — Ты пожалеешь! Мой отец уже созывает Совет Теней. Тебя объявят безумцем, а твою «дизайнершу» пустят на корм химерам!

Она исчезла, оставив после себя лишь горстку муки и запах прокисших лилий.

Марина стояла, тяжело дыша, с пустыми руками. — Боже, — выдохнула она. — Кажется, я только что совершила

покушение на Леди Тьмы с помощью муки высшего сорта.

— Это было... эффектно, — Дракано встал, отряхивая мощную грудь. Каждое его движение поднимало облачко муки, создавая вокруг него нимб. — Марина, ты понимаешь, что ты сделала? Ты объявила войну Совету.

— Я объявила войну безвкусице и плохому питанию, — Марина посмотрела ему в глаза. — Если ваш Совет хочет драться, пусть приходит. Но сначала мы поклеим плинтуса. Грыз! Почему в духовке сидит Пуг?

— Он сказал, что там идеальная акустика для пережевывания кирпича, хозяйка! — отозвался Грыз из недр кладовки.

Марина только прикрыла глаза рукой. — Дракано, скажите честно: у вас есть подземелье, куда можно на время спрятать двух троллей и один мешок сельдерея? Потому что, кажется, ремонт переходит в стадию активной обороны.

Император подошел к ней вплотную. Мука на его ресницах делала его взгляд неожиданно нежным, несмотря на искрящийся жар. Он взял её за руку, и Марина почувствовала, как по её телу пробегает электрический разряд.

— У меня есть всё, Марина. Но самое главное — у меня теперь есть ты. И если Совет Теней придет сюда... им придется сначала пройти через твой «евроремонт». А я видел, на что способна эта рулетка.

Он наклонился, и на мгновение Марине показалось, что он её поцелует. Но в этот момент из столовой раздался гро-

хот — Зуг явно решил, что несущая стена была лишним элементом декора.

— ЗУГ! — гаркнула Марина, отстраняясь. — Если это была колонна Пятой Эпохи, ты будешь отрабатывать её до конца вечности!

Дракано рассмеялся — впервые за триста лет. Громко, искренне и так заразительно, что даже горгульи на фасаде невольно улыбнулись.

Если вам нравятся сильные профессиональные герои, опасные мужчины и такой немного безумный юмор, подписывайтесь на мою страницу, чтобы не потерять новые истории.

В последний день месяца в моём блоге проходят розыгрыши книг. Буду рада видеть вас среди моих постоянных читателей

Глава 7. Гвозди, кони и мужское упрямство

Если вы думаете, что после одного удачного метания муки Император падет к вашим ногам, то вы никогда не имели дела с мужчинами, у которых в роду были огнедышащие ящеры.

Утро встретило Марину не ласковым лучом солнца (хотя Зуг и проломил для этого стену), а громовым рыком, от которого в сумке зазвенели флаконы с лаком для волос.

— ЖЕНЩИНА! — Дракано стоял посреди холла, и его аура занимала примерно всё свободное пространство, включая вентиляционные шахты. — Верни. Мой. Трон. Немедленно!

Марина, потирая заспанные глаза и поправляя шелковый халат (единственное, что она успела выхватить из дома перед депортацией в Межмирье), вышла на галерею.

— Какое «доброе утро», милорд. А где «пожалуйста»? Где «Марина, вы сегодня сияете ярче моего пожара»? — Она оперлась на перила, глядя вниз.

Дракано был в ярости. Настоящей, концентрированной, без примеси муки. Он снова влез в свои старые, поцарапанные доспехи, которые Марина уже пометила в блокноте как «сдать в чермет». Искры от его шагов прожигали новенький,

еще пахнувший свежестью ламинат, который Зуг и Пуг уложили за ночь под чутким руководством Грыза.

— Мне не нужно «сияние»! Мне нужно чувствовать под собой кости врагов, а не этот твой... проклятый фиолетовый овощ! — Он ткнул пальцем в кресло-мешок, которое теперь смотрелось в центре пустого зала как одинокий баклажан на футбольном поле. — Я — Повелитель Теней! Я не могу принимать послов, утопая в синтетическом пухе! Моя репутация трещит по швам быстрее, чем твой «евроремонт»!

Марина медленно спустилась по лестнице. Каждый шаг отзывался в её сердце легким трепетом — не от страха, а от того, как красиво он злился. Мышцы перекачивались под сталью, глаза горели первобытным огнем, а чешуя на шее мелко вибрировала.

— Ваша репутация, милорд, держится на страхе и пыли. Я же предлагаю вам авторитет и эргономику, — Марина подошла к нему вплотную. Она почувствовала, как от него исходит волна жара, пахнувшая грозой и жженой корицей. — Трон на реставрации. Его сейчас Зуг обрабатывает пескоструем.

— ЧЕМ?! — Дракано схватил её за плечи. Его пальцы были горячими, почти обжигающими. — Ты отдала реликвию династии троллю с маниакально-депрессивным психозом?!

Марина почувствовала, как по телу пробежал электрический разряд. Его близость была слишком... ощутимой. Она видела каждую искру в его зрачках, чувствовала его тяжелое,

неровное дыхание.

— Дракано, — прошептала она, и её голос на секунду дрогнул. — Вы боитесь не за трон. Вы боитесь, что вам... удобно. Что вам больше не нужно рычать, чтобы вас слушали.

Император замер. На мгновение в зале стало так тихо, что было слышно, как в подвале Пуг грызет особо крепкий гранит. Дракано смотрел на неё сверху вниз, и его хватка на её плечах из стальной стала... почти ласкающей. Он медленно провел большим пальцем по воротнику её халата.

— Ты слишком много на себя берешь, маленькая смертная, — хрипло произнес он. — Ты думаешь, если я выпил твое зеленое болото, то я стал ручным?

Он наклонился так низко, что их носы почти соприкоснулись. Марина видела свое отражение в его золотистых глазах. Воздух между ними затрещал. Казалось, еще секунда — и случится либо грандиозный скандал, либо не менее грандиозный поцелуй.

— Милорд! — раздался восторженный вопль Зуга. — Мы закончили с инсталляцией! Смотрите, как блеснит!

Дракано отпрянул от Марины так резко, будто его ударило током. Он яростно задымил, стараясь вернуть себе величественный вид.

В зал ввалились тролли, волоча за собой... ЭТО. Старый трон из костей был не просто почищен. Зуг и Пуг, вдохновленные идеями Марины о «функциональном декоре», по-

красили его в нежно-бирюзовый цвет «тиффани» и обмотали светодиодной лентой, которая питалась от магических кристаллов и мигала всеми цветами радуги. На верхушке трона вместо черепа врага теперь красовался большой розовый бант из боа Грыза.

— Лофт-гламур! — гордо объявил Зуг. — Теперь враги будут умирать от эстетического шока!

Дракано посмотрел на бирюзовый скелет. Потом на бант. Потом на мигающие огоньки, которые весело отражались в его суровых доспехах. По залу пополз тяжелый, гулкий рокот. Это был не гнев. Это была магия, которая начала закипать.

— Марина... — прошептал Император, и по стенам пошли глубокие трещины. — Скажи мне, что это — галлюцинация от твоего детокса.

— Это... экспериментальный дизайн? — Марина сделала шаг назад, нащупывая в кармане баллончик с антистатиком.

— ЭТО КАТАСТРОФА! — взревел Дракано. Вспышка багрового пламени заполнила зал. Бирюзовая краска мгновенно обуглилась, светодиоды лопнули с веселым треском, а бант превратился в горстку пепла. — Я требую вернуть мрак! Я требую Лилианну! Она хотя бы не красила моих предков в цвет весеннего неба!

В этот момент в холле материализовалась сама Лилианна. Она выглядела триумфально. За её спиной стояли две высокие фигуры в черных плащах без лиц — представители Со-

вета Теней.

— Ты сам позвал меня, любовь моя, — пропела она, и по залу пополз могильный холод. Иней мгновенно покрыл бирюзовый остов трона. — Совет здесь. Они зафиксировали факт безумия Императора. Трон осквернен «дизайном». Твои воины в розовых перьях. Ты пьешь траву.

Один из Теней поднял костлявую руку, и в воздухе развернулся свиток из человеческой кожи. — Дракано Мрачный, — проскрежетал Тень. — Вы обвиняетесь в потере лица и нарушении кодекса Тьмы. Ваша власть приостановлена. До выяснения обстоятельств замок переходит под управление Леди Лилианны. А эта женщина... — он указал на Марину, — должна быть передана в Пыточную палатку для изучения устройства её «рулетки».

Дракано замер. Он посмотрел на Марину, которая стояла бледная, но с гордо поднятой головой, сжимая свой маркер как меч. Потом он посмотрел на Лилианну, в глазах которой светилось торжество палача.

Его гнев, только что направленный на бирюзовый трон, мгновенно сменил вектор. Температура в зале упала до точки кипения, а затем резко прыгнула вверх.

— Вы хотите забрать мою... — он запнулся, — ...мою дизайнершу?

— Она опасна, — Лилианна шагнула к нему. — Она разрушила твой разум, Дракано. Позволь нам очистить это место от её скверны. Мы вернем черные стены. Мы вернем

боль.

Император медленно подошел к Марине и заслонил её своей спиной. Его доспехи начали раскаляться, становясь ярко-алыми.

— Слушайте меня, Тени, — его голос теперь был тихим, но от этого звука горгульи на крыше начали крошиться. — Мне не нравится бирюзовый цвет. Я ненавижу светодиоды. И я до сих пор не понимаю, зачем нужен ламинат. Но...

Он обернулся и посмотрел на Марину. В его взгляде больше не было таяния. Там была сталь, верность и что-то еще, от чего у Марины сладко заныло в животе.

— Но это МОЙ ламинат. И это МОЯ Марина. И если кто-то из вас посмеет коснуться её хотя бы краем своей пыльной мантии... я покажу вам, что такое настоящий «деструктивный лофт» в масштабах всей вашей Теневой долины.

Лирианна отступила, её лицо исказилось. — Ты идешь против Совета?! Из-за штор и диванов?!

— Из-за свободы дышать без запаха твоих гнилых лилий, — отрезал Драконо. — Грыз! Зуг! Пуг! К бою!

— Есть к бою! — рывкнул Грыз, выхватывая огромную секиру. — За стиль и качество! — Кусать-ломать! — Пуг радостно оскалился, выплевывая кусок обугленного трона.

Марина почувствовала, как Драконо взял её за руку. Его ладонь обжигала, но теперь это была не угроза, а опора.

— Ну что, Марина из Питера, — он усмехнулся, и в этой усмешке было больше страсти, чем во всех его предыдущих

рыках. — Готова показать им, как работают твои «методы» в условиях открытого конфликта?

— У меня в сумке еще остался лак для волос экстрасильной фиксации, — Марина решительно поправила очки. — Если мы их не победим, то хотя бы зафиксируем их прически до конца Эпохи.

Глава 8. Осада в пастельных тонах

Ситуация в холле Цитадели Мрака напоминала финал очень странного театрального конкурса, где на кону стояла либо жизнь, либо перепланировка. С одной стороны — пафосные Тени в бездонных лохмотьях, от которых за версту несло нафталином и экзистенциальным кризисом. С другой — Драконо, дымящийся, как неисправный бойлер, Марина с баллончиком лака наперевес и два тролля, которые искренне считали, что «Совет Теней» — это название новой марки штукатурки.

— Повторяю для тех, кто в мантии, — Марина сделала шаг вперед, игнорируя ледяное дыхание, исходящее от представителей Совета. — Ваша юрисдикция заканчивается там, где начинается зона ответственности дизайнера. Вы нарушили технику безопасности, вошли на объект без касок и принесли с собой споры плесени. Это штраф и предписание на дезинфекцию!

Один из Теней медленно поднял костлявую руку. Воздух задрожал, и в центре зала начала формироваться воронка абсолютной пустоты.

— Смертная, — проскрежетал он голосом, от которого у Марины заныли зубы. — Ты не понимаешь, с кем играешь. Мы — хранители Вечного Порядка. Мы сотрем твой «стиль» вместе с твоей душой.

— Вы — группа лиц, остро нуждающаяся в хорошей химчистке и сеансе цветотерапии, — отрезала Марина, хотя внутри всё сжалось от первобытного ужаса. Она чувствовала, как холод Теней пытается пробраться ей под кожу, заморозить самую возможность сопротивляться. — Грыз! Включай «улучшитель атмосферы»!

Орк, стоявший за колонной, с энтузиазмом дернул за рычаг агрегата, который Марина собрала из старой соковыжималки, магических кристаллов и колонок, найденных в подвале. На всю мощь по залу ударил бодрый, солнечный джаз.

Тени пошатнулись. Магическая воронка, не привыкшая к синкопам и звукам саксофона, пошла пятнами и схлопнулась с обиженным звуком «пук».

— Что это за пытка?! — Лилианна зажала уши, её лицо, обычно бледное, стало грязно-серым. — Дракано, прикажи им прекратить! Эта музыка... она заставляет мои молекулы вибрировать в неправильном ритме!

— А мне нравится, — Дракано вдруг притопнул бронированным сапогом в такт. — Ритмично. Под это удобно проводить... демонтаж противника.

— Дракано Мрачный! — Тень взмыл в воздух, его плащ раздулся, заполняя ползала черным дымом. — Ты выбрал этот позор? Ты променял величие Бездны на... медные трубы?! Тогда узри гнев Совета!

Тень вскинул руки, и из его рукавов вырвались сотни призрачных змей. Они скользили по свежеложенному ламинату.

ту, оставляя за собой ледяной след. Марина почувствовала, как страх липкой лентой обматывает горло. Это была настоящая боевая магия.

«Всё, Марина, дошутилась. Сейчас из тебя сделают ледяную инсталляцию», — мелькнула мысль. Но тут она увидела, как одна из змей попыталась укусить Пуга за ногу, а тот лишь с интересом принялся.

— Хозяйка, — пробасил Пуг. — Это... холодные макароны? Можно я их съем?

— Это магические паразиты, Пуг! — крикнула Марина, выхватывая из сумки огромный флакон. — Не ешь, отравишься! Ребята, заправляем распылители! Используем профессиональный пятновыводитель «Анти-Тьма» с отдушкой лимона!

Зуг и Пуг, снабженные садовыми опрыскивателями, начали поливать призрачных гадов смесью растворителя и святой воды. Результат был ошеломляющим: змеи начали линять, терять прозрачность и превращаться в обычные лужицы мыльной пены.

— Мои вестники ужаса! — взвизгнула Лилианна. — Ты превратила их в моющее средство?!

— Я просто провожу влажную уборку! — Марина поправила очки, чувствуя, как адреналин вытесняет страх. — Драконо, ваш выход! Они отвлечены на дезинфекцию!

Император не заставил себя ждать. Он рванул вперед, и его тело превратилось в вихрь золотого пламени. Он танце-

вал под джаз, сшибая Теней мощными ударами щита. Его доспехи раскалились настолько, что воздух вокруг него искрил и плавился.

— Вы пришли в мой дом! — рычал Дракано, отправляя одного из Теней в полет до ближайшей стены. — Вы оскорбили мою гостью! Вы пытались запретить мне... удобное кресло!

Он схватил одну из Теней за горло. Лилианна попыталась вмешаться, выпустив струю ледяного тумана, но Дракано лишь выдохнул в ответ столб чистого огня.

— Уходите, — прохрипел Император. Его голос вибрировал так, что хрусталь в люстрах начал лопаться. — Пока я не решил, что ваши мантии идеально подойдут в качестве тряпок для полировки моего нового пола!

Тени, не ожидавшие такого яростного (и музыкального) отпора, начали медленно растворяться в воздухе. Это не была окончательная победа — скорее, тактическое отступление.

— Мы вернемся, Дракано... — донеслось из пустоты. — Совет не прощает...

Когда в зале снова воцарилась тишина (если не считать тихого похрюкивания Пуга, доедающего остатки магической пены), Дракано медленно повернулся к Марине. Его грудь тяжело вздымалась, с доспехов капал расплавленный металл.

Он подошел к ней, и Марина почувствовала, как от него исходит волна такого жара, что у неё перехватило дыхание.

Это была не просто магия. Это была страсть, смешанная с адреналином битвы.

— Ты... ты применила растворитель к высшим сущностям, — он усмехнулся, и эта улыбка заставила Марину застыть, как дышать. — Марина, ты самая безумная и... самая невероятная женщина, которую я встречал за пятьсот лет.

Он протянул руку и аккуратно, кончиками пальцев, стер пятно сажи с её щеки. Его прикосновение обжигало.

— Я защитил твой ламинат, — прошептал он, склоняясь к её лицу. Его глаза светились золотом, в котором можно было утонуть. — Ты довольна, дизайнер?

— Ламинат в порядке, милорд, — прошептала она в ответ. Расстояние между ними сократилось до пары сантиметров. Воздух между ними затрещал так, что волосы на затылке встали дыбом. — Но у вас... доспехи погнулись. Нужно срочно снимать.

— Это предложение? — хрипло спросил Дракано, и в его взгляде вспыхнуло такое пламя, что Марина поняла: никакая «бытовая химия» тут не поможет.

Но в этот момент сверху раздался грохот, от которого задрожали стены.

— ХОЗЯЙКА! — возопил Зуг из столовой. — Мы тут решили люстру подтянуть... и, кажется, пробили дыру в секретную антресоль! Тут золото, скелеты и какая-то тетка в кокошнике на портрете! Она на нас орет по-матерному!

Дракано застонал, уткнувшись лбом в плечо Марины. —

Кажется, мой замок решил саморазоблачиться до основания.

— Это не дыра, Зуг, — Марина рассмеялась, хотя её сердце всё ещё выстукивало сумасшедший ритм. — Это «антресоль с сюрпризом»! Дракано, идемте смотреть. Кажется, ваш ремонт переходит в стадию археологических раскопок!

Глава 9. Антресоли Судного Дня и кокошник раздора

Столовая Цитадели Мрака теперь больше напоминала место падения метеорита, причем метеорит явно целился в фамильное серебро. В центре потолка зияла рваная дыра, из которой, словно из гигантской пиньяты, сыпались золотые монеты, пыльные свитки и чьи-то инкрустированные рубинами вставные челюсти (возможно, дедушкины).

Зуг и Пуг стояли на вершине груды сокровищ, виновато переминаясь с ноги на ногу. — Мы просто хотели люстру подтянуть, — пробасил Пуг, ковыряя в зубах золотым кинжалом. — А стена — хрясь! И посыпалось народное достоиние...

Марина подняла глаза и замерла. В нише, открывшейся за рухнувшей кладкой, висел портрет. Огромный, в тяжелой золоченой раме, которая не просто блестела, а вибрировала. С холста на присутствующих смотрела женщина невероятной красоты, одетая в расшитый жемчугом сарафан и тот самый кокошник, который так напугал троллей. Но поразило Марину другое: насмешливый прищур и крохотная родинка над губой — точная копия её собственной.

— Бабушка Глафира? — выдохнула Марина, чувствуя, как реальность начинает двоиться. — Но она же пропала в

девяностых после поездки в Выборг «за икеевскими стеллажами»...

Дракано подошел к портрету. Его аура вспыхнула так ярко, что монеты на полу начали плавиться, превращаясь в золотую лужу. Он не выглядел «одуванчиком» — сейчас это был разъяренный хищник, чей покой нарушили в самом сердце логова.

— Это Великая Хранительница Порталов, — прорычал он, и от его голоса с дребезгом лопнул уцелевший графин. — Лилианна лгала мне триста лет. Она говорила, что Хранительница была уничтожена Советом Теней еще до моего рождения. Но если этот портрет здесь... значит, этот замок — не просто крепость. Это Терминал.

— Чего? — Марина обернулась к нему. — Какой терминал?

— Узел, где сходятся все миры, — Дракано резко развернулся к Марине, и его глаза полыхнули багровым огнем. Он схватил её за плечи, и Марина почувствовала, как через его пальцы течет мощь, способная стирать горы. — Твой Питер, моё Межмирье, Долина Теней... Лилианна и её отец запечатали это место, превратив его в склеп, чтобы никто не мог путешествовать между реальностями. Твой ремонт, Марина... ты не просто стены обдирала. Ты вскрывала магические замки, которые держали Терминал в коме!

Марина посмотрела на свои руки, перепачканные краской. Значит, она не просто дизайнер на выезде. Она — неча-

янный диверсант, который взломал систему безопасности Межмирья с помощью шпателя и джаза.

— Значит, бабуля Глафира не за стеллажами уехала, а на вахту в Терминал? — Марина нервно хихикнула, стараясь не обращать внимания на то, как горячо дышит ей в лицо Император. — И что теперь?

— Теперь Совет Теней не просто пришлет «гонцов», — Дракано притянул её еще ближе, так что она почувствовала жесткие пластины его доспехов. — Теперь они придут убивать. Лилианна знает, что если Терминал оживет, её власти конец. И ты... ты ключ, Марина. Твоя кровь, твоя связь с Хранительницей...

В этот момент замок снова содрогнулся. Но теперь это не был Пуг. Это был глухой, утробный толчок из самых недр земли, от которого по стенам пошли черные трещины, сочащиеся мазутом.

— Осада Реальности началась, — Дракано отпустил её плечи и вскинул руки. Из его ладоней вырвались два столба пламени, ударив в потолок и создавая защитный купол. — Они пытаются подменить нашу действительность своим кошмаром!

Воздух в столовой начал густеть, превращаясь в черную киселеобразную массу. Стены, которые Марина с таким трудом отмывала от вековой грязи, начали зарастать колючим терновником из чистой тьмы.

— Ну уж нет! — Марина решительно выхватила из сум-

ки строительный степлер. — Я только вчера утвердила здесь проект «светлой столовой»! Грыз! Зуг! Пуг! К обороне!

— Чем биться-то, хозяйка?! — Грыз высунулся из дыры в потолке, отбиваясь половником от призрачных щупалец. — Золотыми слитками! Сундуками! Всей этой антикварной рухлядью! Нам нужно продержаться, пока я не пойму, как бабуля активировала этот терминал! У меня в Питере был опыт борьбы с ТСЖ, когда они хотели перекрасить наш исторический подъезд в цвет «детской неожиданности» — я их выстояла, и этих выстою!

Дракано посмотрел на неё — маленькую, решительную, с «оружием» в руках и пылью на щеках. И вдруг его гнев сменился чем-то иным. Он увидел в ней не просто «дизайнера», а равного игрока. Силу, которая не горит в его огне.

— Марина, — он шагнул к ней через облако пыли. — Если мы выживем... я заставлю тебя переделать весь мир.

— Сначала закончим с твоей гостиной, ящерица ты перерослая! — крикнула она, всаживая скобу в подбирающуюся к её ноге черную лиану. — Зуг, тащи стремянку! Будем вешать «завесу света»... из тех шелковых штор, что мы нашли в сокровищнице!

В этот момент портрет бабушки Глафиры подмигнул. Марина была готова поклясться, что старушка в кокошнике шепнула: «Дави их, Мариш, они хлорки боятся!».

— Ребята! — Марина просияла. — Грыз, неси весь запас белизны и освежитель воздуха «Альпийские луга»! Мы

устроим им такую стерилизацию, что они сами обратно в Бездну запросятся!

Дракано взревел, и этот рев был полон не только ярости, но и дикого, хмельного азарта. Он схватил огромный сундук с золотом и швырнул его в разлом тьмы, словно обычный кирпич.

— СЛЫШАЛИ?! — прогремел Император на весь замок.
— СЕГОДНЯ ЗДЕСЬ БУДЕТ ЧИСТО! И КТО НЕ СОГЛАСЕН С ДИЗАЙН-ПРОЕКТОМ — БУДЕТ ИСПОЛЬЗОВАН В КАЧЕСТВЕ УДОБРЕНИЯ ДЛЯ ГАЗОНА!

Глава 10. Последний штрих и точка невозврата

Столовая Цитадели Мрака теперь напоминала место эпической битвы между Икеей и преисподней. Сквозь пролом в потолке, откуда раньше сыпалось золото, теперь сочился странный, жемчужный свет. Портрет бабушки Глафиры в кокошнике словно ожил: Марина готова была поклясться, что старушка на холсте одобрительно подмигивает.

Дракано стоял у стены, тяжело дыша. Его доспехи, оплавленные теневой магией, больше не искрились яростью. Они... осыпались. Мелкая металлическая крошка звонко стучала по ламинату, обнажая кожу, покрытую не чешуей, а странными, светящимися письменами.

— Марина... — голос Императора вибрировал так, что хрустальные бокалы в буфете начали жалобно подпевать. — Ты не просто вскрыла тайник. Ты взломала печать, которую мой род хранил пятьсот лет.

— Это не печать, Дракано, это была затычка! — Марина решительно подошла к нему, игнорируя ледяной сквозняк, потянувший из портала за портретом. — Твоя Лилианна со своим папашей-лордом превратили этот замок в закупоренную консервную банку с депрессией. Бабушка Глафира не просто «уехала в Выборг». Она ушла на ту сторону, чтобы

держат дверь открытой!

Драконо резко обернулся к портрету. Его пальцы коснулись золоченой рамы, и по залу прошла волна тепла, пахнувшая свежесвеженными коржиками и хвоей.

— Она была моей Хранительницей, — прошептал он, и в его глазах, наконец-то ставших прозрачно-голубыми, отразился весь ужас осознания. — Лилианна замуровала её, чтобы я забыл вкус света. Чтобы я стал их цепным псом.

В этот момент замок содрогнулся так, что Пуг едва не проглотил свой шпатель. Но это не было разрушение. Это было... *прибытие*.

Воздух в центре столовой начал густеть, превращаясь в зеркальную поверхность. Из неё, не спеша и элегантно, вышла фигура, при виде которой даже Зуг вытянулся во фрунт. Это был мужчина в идеально сидящем сером костюме-тройке, с тростью из белой кости и лицом, которое казалось слишком правильным, чтобы быть человеческим. За его спиной, словно побитая собака, жалась Лилианна.

— Ну надо же, — произнес Незнакомец, и от его голоса по стенам пополз настоящий, недизайнерский иней. — Какой чудесный ремонт. Светло, просторно... и совершенно незаконно.

— Отец... — выдохнул Драконо, и Марина почувствовала, как его рука, сжимавшая её ладонь, стала ледяной.

Это был Лорд Теней собственной персоной. Но вместо рогов и копыт перед ними стоял холёный аристократ с манера-

ми серийного убийцы.

— Дракано, мальчик мой, ты разочаровал меня, — Лорд Теней брезгливо коснулся тростью свежешелюженного плинтуса. — Ты позволил этой... декораторше вскрыть Терминал. Ты хоть понимаешь, что ты сделал? Ты пригласил в наш уютный Мрак весь этот хаос других миров. Питер? Выборг? Какая пошлость.

— Эта «пошлость» называется жизнью, папаша! — Марина шагнула вперед, заслоняя собой Дракано, который, казалось, терял волю под взглядом отца. — И если вам не нравится дизайн, то у меня для вас плохие новости: проект уже принят заказчиком и обжалованию не подлежит!

Лорд Теней медленно повернул голову к Марине. В его пустых, зеркальных глазах она увидела бесконечную серую пустоту. — Заказчиком? Деточка, я — владелец этого участка реальности. И твой контракт только что... аннулирован. Вместе с тобой.

Он поднял трость, и реальность в столовой начала стремительно бледнеть. Стены становились прозрачными, пол под ногами превращался в зыбкий туман. Марина почувствовала, что её буквально вымывает из этого мира.

— МАРИНА! — Дракано рванулся к ней, сбрасывая оцепенение. Он обхватил её, прижимая к себе, и в этот момент его кожа вспыхнула таким ослепительным золотом, что Лорд Теней поморщился. — Я не отдам её!

— Тогда ты исчезнешь вместе с ней, — холодно ответил

Лорд. — В «корзину» удаленных миров. Без права на восстановление.

Замок качнулся и начал падать в бездну. Портрет бабушки Глафиры вспыхнул в последний раз, и Марина услышала в голове её четкий голос: *«Мариша, прыгай в пролом! Хватай Дракона и прыгай в окно! Это единственный путь домой!»*

Проблема была в том, что окно находилось в десяти метрах над ними, а реальность под ногами уже окончательно растворилась.

— Драконо, — Марина вцепилась в его плечи, глядя в его прекрасные, испуганные глаза. — Ты веришь в мой проект? — Больше, чем в свою жизнь, — ответил он, и его крылья, о которых он забыл триста лет назад, внезапно распахнулись за его спиной — огромные, золотые и пахнущие солнцем.

— Тогда летим! — крикнула она.

Они рванули вверх в тот самый миг, когда замок за их спинами окончательно превратился в серый прах. Лорд Теней взревел от ярости, посылая вслед им черные молнии, но Марина уже видела впереди знакомые очертания улицы Крепостной...

А потом была вспышка. И тьма.

Глава 11. Культурный шок и выборгские чебуреки

Вспышка была такой силы, что Марина на мгновение ослепла. В ушах звенело, а в легкие вместо серного дыма Цитадели Мрака ворвался родной, пронзительно-холодный воздух с запахом влажного камня и жареного теста.

Марина открыла глаза и тут же зажмурилась. Она лежала на чем-то твердом и очень холодном. Сверху на неё давило что-то тяжелое, горячее и подозрительно живое.

— Дракано... — прохрипела она, пытаясь вдохнуть. — Вы живы? И, бога ради, уберите крыло, вы мне сейчас ребра пересчитаете.

Раздался приглушенный стон. Огромная золотистая тень над ней шевельнулась. Дракано медленно поднялся на локтях, и Марина увидела его лицо. Больше никакой чешуи. На неё смотрел мужчина лет тридцати с резкими, аристократическими чертами, растрепанными темными волосами и глазами цвета арктического льда. Он был... неприлично красив. И совершенно гол по пояс, если не считать остатков магической перевязи.

— Марина... — он огляделся, и его зрачки сузились. — Где мы? Почему здесь так... мало маны и так много запаха мертвого масла?

Марина села, отряхивая комбинезон. Они находились в узком дворике-колодце старого Выборга, прямо за той самой булочной. Рядом, привалившись к мусорному баку, сидели Зуг и Пуг. Тролли выглядели так, будто их пропустили через центрифугу: их кожа стала не серой, а какого-то землистого цвета, а уши поникли.

— Мы в Выборге, милорд. Моя территория. Мои правила, — Марина встала, чувствуя, как предательски подкашиваются ноги. — И первая статья моих правил: в приличных мирах не принято валяться посреди улицы с крыльями размахом в пять метров. Уберите их, немедленно!

— Я не могу, — Дракано попытался пошевелить лопатками, и золотистое марево за его спиной болезненно дрогнуло. — Переход был слишком грубым. Лорд Теней повредил контур. Я застрял... в полупозиции.

Марина застонала, прикрыв лицо рукой. — Великолепно. У меня на руках император-полукровка, два тролля в депрессии и полное отсутствие объяснительной для полиции.

— Эй, хозяйка! — Зуг обрел дар речи и ткнул пальцем в сторону арки. — Там железная карета без коней едет. И она на нас орет!

Из арки вывернул старый «Логан» с надписью «Доставка еды». Водитель затормозил так резко, что машина клюнула носом. Окно опустилось, и наружу высунулся парень с глазами размером с те самые чебуреки.

— Слышь, ребят... — парень осекся, глядя на Дракано,

чьи крылья в свете тусклого уличного фонаря отливали чистым золотом. — Это что, косплей такой? Или я опять вчерашние грибы зря ел?

— Снимаем ролик для ТикТока! — рявкнула Марина, подхватывая Дракано под локоть и пытаясь прикрыть его своей курткой. — Реклама энергетика! «Окрыляет», понимаете? Зуг, Пуг, за мной, живо!

Она потащила эту странную процессию в сторону старого дома, где когда-то жила её бабушка. Благо, ключи всегда болтались в потайном кармане сумки как талисман.

Подъем на четвертый этаж старой «хрущевки» стал испытанием для всех. Дракано то и дело задевал крыльями стены, оставляя на обоях в подъезде золотистую пыль. Зуг и Пуг старались дышать через раз, чтобы не вызвать землетрясение.

Когда дверь квартиры наконец захлопнулась, Марина прислонилась к ней спиной и сползла на пол. — Добро пожаловать в реальный мир. Здесь нет магии, зато есть налог на имущество и очень любопытные соседи.

Дракано прошел в центр крошечной комнаты. Он выглядел здесь как античная статуя, которую по ошибке занесли в кладовку. Его голова почти касалась потолка, а крылья, которые он пытался сложить, заняли всё пространство от окна до шкафа.

— Твоя Хранительница... Глафира... она жила здесь? — Он коснулся пальцем старого комода. На нем стояла фото-

графия Марины в детстве — на руках у улыбающейся бабушки.

— Жила. До того как «уехала в Выборг», который, оказывается, был твоим Терминалом, — Марина поднялась и подошла к нему. — Дракано, нам нужно что-то решать. Лорд Теней сказал, что проект закрыт. Но замок падал... вы понимаете, что это значит?

— Это значит, что равновесие рухнуло, — Дракано обернулся, и его взгляд был полон такой невыносимой горечи, что у Марины сжалось сердце. — Без Терминала Межмирье начнет поглощать само себя. Тень придет сюда. Лорд не просто «пользователь», Марина. Он — пустота. Ему не нужны миры, ему нужна чистота забвения. И он придет за тобой, потому что ты — единственный выживший Админ.

Марина посмотрела на свои руки. Они всё еще светились легким лазурным светом. — Значит, мы будем драться. Но сначала... — она решительно направилась к шкафу. — Сначала мы приведем вас в божеский вид. У бабушки в закрытых лежали вещи деда. Он был крупным мужчиной, может, налезет.

Спустя десять минут Император Межмирья стоял посреди комнаты в огромном растянутом свитере с оленями и трениках с лампасами. Крылья пришлось буквально «вмять» под свитер, отчего Дракано стал похож на очень мускулистого горбуна.

— Я чувствую себя... униженным, — процедил он, огля-

дывая оленей на груди.

— Вы чувствуете себя в безопасности, — парировала Марина. — Зуг, Пуг, марш в ванную. И не дай бог вы сожжете мыло, оно со вкусом лаванды, вам не понравится.

Она присела на край дивана, глядя в окно на ночной Выборг. Казалось бы, она дома. Всё закончилось. Но внутри всё кричало о том, что это лишь затишье перед бурей.

— Почему он не удалил нас сразу? — спросила она, не оборачиваясь. — У него был планшет, была власть...

Дракано подошел к ней сзади. Его присутствие заполнило комнату, вытесняя запах старой мебели ароматом грозы. Он положил руку ей на плечо, и Марина почувствовала, как через ткань свитера передается его жар.

— Потому что для окончательного удаления ему нужен «корневой пароль», — тихо сказал Дракано. — И этот пароль... он не в замке. Он в тебе, Марина. Твоя бабушка не просто оставила тебе дар. Она спрятала в твоей памяти координаты всех узлов Терминала. Пока ты жива и пока ты... со мной, он не может стереть миры окончательно.

Марина обернулась. Они были так близко, что она видела ворсинки на его свитере и каждую искорку в его глазах. Напряжение, которое копилось между ними в Цитадели, здесь, в тесной квартирке, стало почти осязаемым.

— Значит, я — его цель? — прошептала она.

— Я не дам ему коснуться тебя, — Дракано наклонился ниже. Его голос стал хриплым, почти драконьим. — Даже

если мне придется сжечь этот город до основания.

— Эй, только попробуй мне город сжечь! — Марина попыталась возмутиться, но его лицо было слишком близко. — У нас тут памятники архитектуры... и у меня ипотека не закрыта...

Он не дослушал. Его губы накрыли её губы — на этот раз не для «входа в систему», а жадно, властно, по-настоящему. Это был поцелуй мужчины, который только что потерял всё, кроме женщины, стоящей перед ним.

Марина ответила, обвив руками его шею, утопая в этом странном сочетании колючей шерсти свитера и обжигающей кожи. Весь мир — и Питер, и Межмирье — перестал существовать. Был только этот момент, этот диван и два тролля, которые в этот момент с грохотом вывалились из ванной, обмотанные бабушкиными полотенцами в цветочек.

— Хозяйка! — завопил Пуг. — Там в зеркале... там Ли-лианна! Она в туалете!

Марина и Драконо отпрянули друг от друга. В зеркале прихожей действительно мелькнула тень. Но это была не Ли-лианна.

В стекле отражалась улица Выборга. И по ней, не спеша, шел Человек в Сером Костюме. Он остановился прямо под окном квартиры, поднял голову и посмотрел прямо на Марину. На его лице не было глаз — только гладкая зеркальная поверхность, в которой отражалась падающая звезда.

Он поднял планшет и нажал кнопку.

В ту же секунду по всей квартире завывла пожарная сигнализация, а телефон Марины в сумке начал вибрировать так, что из него посыпались искры. На экране высветилось одно сообщение: *«Обновление системы: 5%. Перезагрузка через 10... 9... 8...»*

— Он нашел нас, — Дракано выхватил из воздуха меч, который тут же начал плавить бабушкин ковер. — Марина, за меня!

— К черту «за тебя»! — Марина схватила тяжелую чугунную сковородку, оставшуюся от Глафиры. — В этом доме правила устанавливаю я!

Дальше начинается платная часть истории Марины и Дракано.

Марина всего лишь собиралась переделать замок Мрачного Императора, но её евроремонт вскрыл тайну, которую Совет Теней прятал столетиями. Теперь Цитадель разрушена, Дракано оказался в её мире, а сама Марина выяснила, что именно в её памяти спрятан ключ ко всем порталам.

Первый настоящий поцелуй они даже не успели закончить, когда Лорд Теней нашёл их в Выборге и запустил уничтожение системы.

Теперь Марине придётся спасти не только своего невы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.